

факторный метод производственной функции, все то же дисконтирование доходов и убытков. Но даже практика не подтверждает, что увеличение капиталовложений на определенную величину никак не приводит автоматически к росту в такой или даже меньшей пропорции производимой продукции. В этом плане толчок к *практическому анализу* все-таки дало неоинституциональное направление. И это не случайно, поскольку данное направление базируется на использовании различных научных дисциплин. Все-таки это больше отражает реальность – человек ведь есть не что иное, как психо-био-социальное существо, а не примитивный экономический калькулятор или бездушная машина.

Таким образом, фирма представляет собой крайне противоречивое единство организации материальных и финансовых ресурсов, персонала, институционально-юридических и властных полномочий, сочетания обязанностей

и ответственности. Это по существу целый комплекс отношений, взаимосвязей и иерархий, обязательств и инициатив фирмы в целом, людей и их групп, которые там работают. Следовательно, фирма включает (или может включать) в себя ряд предприятий, обеспечивая согласованное руководство между ними по всем признакам воспроизводства, проводя целостную финансовую, техническую, кадровую, производственную и сбытовую политику.

Литература

1. Коуз Р. Природа фирмы: Пер. с англ. – М.: Дело, 2001.
2. Лемещенко П.С., Мельникова Н.А. Институциональная теория фирмы. – Мн.: БГУ, 2005.

Статья поступила в редакцию 18.01.2013

Т.И. АРТЕМОВА, д.э.н., доцент, вед.н.с.,
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ФИРМЫ И УСЛОВИЯ ЕЕ МОДИФИКАЦИИ

Системное теоретическое исследование социально-экономической природы фирмы, начатое представителями неоклассического и неоинституционального направлений в экономической науке, остается незавершенным. В современной экономической литературе понятия «фирма», «предприятие», «организация» являются весьма размытыми, хотя и взаимообусловленными. Фирма (предприятие) трактуется как экономическая организация, которая управляется совместными соглашениями или иерархической системой менеджмента. В западной науке под фирмой понимается капиталистическая форма организации производства и управления, что предполагает экономическую обособленность данной организации. На постсоветском научном пространстве концептуальное осмысление феномена фирмы только начинает пробивать себе дорогу; понятие природы фирмы, как правило, используется без специального пояснения – по аналогии с подходом зарубежных ученых. Анализ нормативно-правовых актов в Украине показывает, что правовым субъектом хозяйствования здесь является не фирма, а пред-

приятие.

Между тем, фирма в классическом ее понимании является не просто экономической организацией, но институциональным субъектом. Как автономный институциональный субъект фирма склонна к самоидентификации и опознанию собственной миссии; наделена двойственной (экономической и социальной) природой и способна осуществить ее модификацию; является открытой экономической системой. Осуществляя институциональную модификацию собственной природы, фирма стремится гармонично увязать отношения экономической эффективности и социальной ответственности и транслирует указанную гармонию на макроуровень экономики, в бытие институциональной архитектоники, то есть является источником благонаправленной деятельности. Следуя традициям научного исследования, заложенным классической школой политической экономии и развитым А. Маршаллом, можно определить социально-

© Т.И. Артемова, 2013

.....
<http://www.donntu.edu.ua/> «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

экономическую природу фирмы как благонаправленное бытие экономического пространства-времени (отношений предельной полезности и стоимости), локализованное на уровне деловой организации и транслируемое ею посредством ценностной (институциональной) гармонизации отношений экономической эффективности и социальной ответственности на макроуровне хозяйствования, в бытие институциональной архитектоники.

Развертывая указанное понятие, а также проясняя трансформы отношений экономической эффективности и социальной справедливости, экономическая наука способна заложить фундамент целостной институциональной теории фирмы и снабдить хозяйственную практику ориентирами построения общества, приемлемого для жизни.

Ключевые слова: социально-экономическая природа фирмы, институциональная теория фирмы

Предприятие издавна играет особую роль в жизнедеятельности общества: здесь сочетаются главные факторы производства – трудовые, материальные, финансовые ресурсы; реализуются предпринимательские способности; создаются необходимые потребительские и инвестиционные экономические блага; субъекты хозяйственной деятельности получают доходы; формируется система социально-экономических отношений. В рыночной экономике предприятия функционируют в форме и в составе фирм.

Социально-экономические проблемы жизнедеятельности предприятия длительное время исследуются ведущими экономистами-теоретиками. Значительный вклад в теорию фирмы сделан Алчианом А., Баумолем У., Демсецем Х., Коузом Р., Маршаллом А., Нортон Д., Робинсон Дж., Самуэльсоном П., Уильямсоном О., Хиксом Дж., Чемберлином Э. Отдельные теоретические проблемы, связанные с деятельностью фирмы, рассматривались в работах Гэлбрейта Дж., Друкера П., Эрроу К., Лейбенстайна Х., Махлупа Ф., Портера У., Тейлора Ф. и других авторов, а также в трудах ученых постсоветского пространства Балицкой В.[3], Буряк П.[5], Величко О.[6], Горняк О.[7], Дементьева В. [8], Долгопятовой Т.[9], Доленко Л.[7], Клейнера Г.[10], Нуреева Р [13], Розановой Н. [15], Сторчевого М. [17], Супрун Н. [18], Тамбовцева В. [19], Федуловой Л. [20] и других. В то же время системное теоретическое исследование социально-эконо-

мической природы фирмы, начатое представителями неоклассического и неинституционального направлений в экономической науке, остается далеко не завершенным, и это создает значительные методологические препятствия для формирования общей теории фирмы [17], а на практике затрудняет процесс принятия эффективных управленческих решений в условиях усиления глобальных социально-экономических вызовов. Прояснение содержания социально-экономической природы фирмы и условий ее институциональной модификации в процессе становления информационного общества составляет цель настоящей статьи.

Несмотря на первоначальную простоту, проблема определения природы (содержания, сущности, первоосновы) фирмы является достаточно сложной и малоисследованной. Р. Коуз в одноименной работе не предложил однозначной лапидарной трактовки этого понятия. Сегодня содержание природы фирмы, а также условия ее модификации в контексте сохранения параметров равновесного функционирования и устойчивого развития продолжают оставаться объектами дискуссий [14]. В экономической литературе постсоветского пространства концептуальное осмысление указанных проблем только начинает пробивать себе дорогу. В лучшем случае речь идет об обзорах западных концептуальных подходов к трактовке содержания и функций фирмы [17]; понятие природы фирмы в научных текстах, как правило, используется без специального пояснения – по аналогии с подходом зарубежных ученых [12,13 и др.].

Что касается этимологии понятия, то слово «фирма» является собирательным и, как считают, появляется в русскоязычном лексиконе в первой половине XIX века. Свое происхождение оно ведет от немецкого *firma* (предприятие) – торговое или промышленное предприятие, под маркой которого продаются товары или оказываются услуги; от латинского *firmus* (крепкий, прочный) и *firmare* (закреплять, упрочивать) – внешний вид (форма), прикрытие, предлог для чего-либо (например: действовать под фирмой благотворительности); от итальянского *firma* (подпись, подписывать) – закреплять, подтверждать подписью. В целом, как видно, фирма выступает типом предприятия (объединения предприятий), а также его наименованием (фирменным наименованием, то есть именем) как объекта собственности.

Многоосмысленной является и категория

«природа». Толковые словари трактуют ее как особую сущность и внутреннюю объективную закономерность вещей и явлений социальной действительности; совокупность, сумму всех вещей и событий в их всеобщей связи. Природа бесконечна в пространстве и времени и находится в беспрестанном движении, изменении развитии. В широком смысле природа суть все сущее, весь мир во многообразии его форм, как то: материя, универсум, Вселенная; в узком смысле природа (physis) предстает объектом естествознания, а помимо того природой является совокупность естественных условий существования человеческого общества. Второй природой именуют созданные человеком материальные условия его существования.

Аристотель связывает природу с тем пониманием бытия сущего, которое истолковывается как «начало». Быть началом – значит быть причиной того, что начинается, возникает, создается; исходя из этого, содержание природы проясняется в ее связи с движением, происхождением. Следовательно, природу можно понимать как путь, движение от природы вещественной, через природу естественную, к природе разумной. Поскольку каждая вещь («природа») существует как часть мирового целого, то смысл ее существования определяется целью и назначением в строении космоса [1].

Таким образом, природа оказывается понятием трансцендентным и раскрывается в тройственном единстве природа-естество – природа-сущность (бытие вообще) – природа-ипостась (лицо, образ, форма). То есть природа есть сущность, определенная ее существенными разностями и соединяющая с бытием вообще качественную определенность бытия (разумную или неразумную, смертную или бессмертную) – неизменное и непреложное начало, причину, силу, вложенную в каждый товарный вид Творцом для движения:

– людям – для разумения, размышления и сообщения друг другу, при помощи произносимого слова, своих внутренних мыслей;

– животным – силу жизни, ощущения и дыхания;

– растениям – способность питания, произрастания и рождения;

– неживому веществу – способность нагреваться и охлаждаться, а также перемещаться с места на место под действием другого движения.

Как упоминалось, различается природа в первичном и собственном смысле – естество

(физис) и природа как созданная человеком совокупность условий его существования. Эта вторая природа (этнос – от греческого: нрав, характер, привычка) по своей сути является трансформой, или институтом, ибо по своему содержанию («привычка – вторая натура») она неразрывно связана с культурными, нравственными ценностями, которые отображают благонаправленность бытия. Так, классическая немецкая философия в лице Гегеля под нравами понимает действительность нравственной идеи или привычку к нравственному, которая образуется в результате соединения нравственного с действительностью индивидов, но также и шире – как объективированную в обязанностях и ставшую привычкой и образом мысли свободную волю индивида.

Природа одновременно выступает и реальной средой (естественной и искусственно созданной) жизнедеятельности человека, и умообразным понятием – категорией, которая формируется вследствие лицемерия природных форм и словесно транслирует идеи в бытие, в гармоничную архитектуру хозяйствования (упорядоченный космос), основу которой составляет совокупность экономических отношений. Таким образом активный деятельный субъект способен разумно осуществить ценностную (институциональную) модификацию природы естественной в природу культурную, гармонизировать условия своей жизнедеятельности посредством формирования общества, приемлемого для жизни. Такое понимание трансформации природы применимо и в отношении фирмы, если рассматривать последнюю не традиционно – как объект собственности и приложения капитала, а как деятельного институционального субъекта как сущность, имеющую начало движения в себе самой. А ведь именно таковым является феномен фирмы в контексте его классического понимания, в самых общих чертах обозначенный А.Маршаллом, интуитивно прочувствованный Р.Коузом.

Унаследовав от классической школы представления о предприятии как субъекте рынка, который, находясь под влиянием механизма рыночных цен, преобразует ресурсы для продажи на рынке, Маршалл трактует фирму как целостного субъекта, трансформирующего исходные ресурсы в готовую продукцию. Такой подход впоследствии подвергся искажению в теории неоклассического синтеза (традиционной неоклассики), но был здесь вновь актуализирован (хотя и не восстановлен

в первоизданном виде) Р. Коузом и его последователями. Находясь в снятом виде, под глупым покровом методологического забвения, истинная природа фирмы в традиционной неоклассической теории остается неопознанной, амбивалентной. Действительно, с одной стороны, фирма определяется как экономический субъект, который занимается производственной деятельностью и обладает экономической самостоятельностью [13, с. 183], но, с другой стороны, это вовсе и не субъект, а «базовая, находящаяся в частной собственности, производственная единица капиталистической или смешанной экономики» [16, с. 797]. Она проявляет активность и принимает решения, но самостоятельность ее сходна действиям механической экономической природы – что, как и в каких размерах производить, где, кому и по какой цене продавать. Она нанимает работников, но рассматривает их в общем ряду с другими производственными ресурсами, предназначенными для использования в целях максимизации выручки от продаж. Такое видение фирмы в теории неоклассического синтеза, вследствие ее методологической монополии, накладывает отпечаток на всю панораму существующих экономических взглядов и подходов.

Проблема разграничения фирмы и предприятия в современной экономической литературе, объединенной руслом мейнстрим, как правило, отсутствует; здесь актуальны попытки найти соотношение (взаимосвязь) между фирмой и экономической организацией. При этом экономическая организация трактуется как:

совокупность средств производства и трудовых ресурсов, объединенных для осуществления хозяйственной деятельности с распределением полномочий, ответственности, схемы взаимоотношений;

производственная единица, состоящая из команды специализированных субъектов, совместно эксплуатирующих локализованный технологический комплекс с целью реализации производственной продукции за собственными пределами;

ассоциация, преследующая некие цели посредством достижения социального компромисса;

планирующая система совместных усилий участников, каждый из которых имеет свои задачи и обязанности.

В целом организацию (от франц. *organization* – сообщаю стройный вид, устраи-

ваю) можно трактовать тройко:

– как внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие дифференцированных и автономных частей целого, обусловленные его строением;

– как совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого;

– как объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур. Отличительными чертами, характеризующими организацию, являются структурирование, системность, управление, которые, в свою очередь, предполагают наличие функциональных, поведенческих атрибутов организации, взаимодействия между ее отдельными элементами. Сегодня экономические организации являются основными субъектами экономических и социальных отношений. Их отдельную группу образуют фирмы. Так, Д. Ходжсон определяет фирму как интегрированную длительно существующую организацию, как юридическое лицо, владеющее ресурсами и производящее товары и услуги для продажи или аренды. М. Дженсен и У. Меклинг называют фирму юридической функцией, связью контрактных отношений, искусственной конструкцией, позволяющей трактовать организацию как индивида. М. Белоусенко идентифицирует фирму как организацию, где кластер прав собственности юридически закрепляет распоряжение совместно используемых ресурсов и доходов к конкретным лицам или их группам [4, с.185]. Существует также мнение, что фирма выступает самостоятельным субъектом экономических отношений, включающих взаимоотношения между самими фирмами, фирмами и государством.

Для постсоветского экономического пространства актуальной остается проблема соотношения понятий «фирма» и «предприятие». Так, анализ нормативно-правовых актов в Украине показывает, что правовым субъектом хозяйствования является не фирма, а предприятие. Для многих экономистов-теоретиков (Г. Клейнер, П. Гальперин, А. Гальчинский, А. Булатов и другие) термины «предприятие», «фирма», «производственная организация» являются синонимами. В случае разграничения указанных понятий предприятие трактуется как организация производственной деятельности по преобразованию имеющихся ресурсов в готовый продукт, а

фирма – как юридически оформленный субъект экономической деятельности, включающий в свой состав одно либо несколько предприятий.

В целом в современной экономической теории понятия «фирма», «предприятие», «организация» являются весьма размытыми, хотя и взаимообусловленными. Между тем под их внешней нейтральностью скрывается методологический водораздел, отображающий своеобразие двух типов некогда конкурирующих хозяйственных систем. Так, термин «фирма» в западной науке, прежде всего, используется для обозначения капиталистической формы организации производства и управления, что предполагает экономическую обособленность данной организации. Для системы традиционного социализма типичной была практика производственной организации без экономической обособленности, или автономности. Осуществляя фактическое пользование закрепленными за ними экономическими ресурсами, советские предприятия в полной мере не обладали кластером тех важнейших прав, которые присущи фирме. Речь идет о праве владения, распоряжения, управления, правах на доход, на бессрочность, на ответственность в виде взыскания и др.; отсутствие этих прав лишает производителя экономической автономности, но не мешает ему при этом оставаться юридическим лицом.

Кроме того, фирма в классическом ее понимании является не просто экономической организацией (хотя это важнейшая ее существенная характеристика), но институциональным субъектом. Представители современных институциональных концепций, как правило, разграничивают понятия института и организации, поясняя, что организация – это единица координации, построенная на основе властных отношений, а именно, делегирования одним ее из участников (агентом) права контроля над своими действиями другому участнику (принципалу). То есть организация (одной из разновидностей которой является фирма) представляет собой командно-административную экономику в миниатюре, задачей же института является определение правил (рамки) взаимодействия всех его участников, в том числе и фирм как организаций. Однако в широком смысле институт – это определенная система ценностей, объединяющая, связующая и нормативно организующая людей для опознания и удовлетворения всего многообразия их жизненно важных потребностей. В этом контексте положение фирмы оказывается двойственным.

С одной стороны, она как опознающая себя хозяйствующая организация способна сформировать совокупность ценностей, нормативных для образующих ее (входящих в ее состав) субъектов и транслировать эти ценностные установки в окружающее бытие, на макро- и даже на глобальный уровни хозяйствования. С другой стороны, фирма склонна изменяться под воздействием общественных правил и норм, трансформируя их в систему корпоративных ценностей и адаптируя к условиям реализации собственных целей.

Поэтому фирму можно трактовать как экономически и юридически автономного институционального субъекта, ведущего хозяйственную деятельность на основе внутренних самоочевидных этических принципов, в отличие от гетерогенного предприятия как имущественного комплекса, имеющего технологическую и производственную завершенность, но подчиняющегося в своей деятельности внешним, чуждым ему законам и правилам. В контексте сказанного господство в правовом поле Украины предприятия как субъекта хозяйственной деятельности в значительной мере проясняет общую для постсоветского экономического пространства проблему дефицита эффективного собственника конфликтом принципала – агента. В рамках указанного конфликта закономерным является отношение к работнику как к производственному ресурсу (а не носителю человеческого капитала) и ответственное нежелание наемного персонала ответственно реализовывать инновационные и ресурсосберегающие инициативы агента.

Действительно, институциональная автономность – это не просто юридическое закрепление свободы экономического выбора, но экономическая свобода, подкрепленная экономической ответственностью. Именно в такой форме она является важнейшим атрибутом фирмы, обуславливая ее права самостоятельно принимать экономические решения, распоряжаться ресурсами и результатами хозяйственной деятельности, а также обязанности экономической ответственности последней инстанции. Как организационно-экономическое образование фирма демонстрирует особое переплетение рыночного и контрактного начал, совокупность нерыночных отношений в рыночной экономике и рыночных отношений внутри плановой системы, тесное взаимодействие между субъектами, наделенными (и разделенными) различными полномочиями. В этом смысле фирма-организация представляет со-

бою единый социально-экономический организм, развитие которого обусловлено углубляющимся разделением функций между его различными частями, с одной стороны, и все более тесной связью между ними – с другой. При этом каждая часть становится все менее обеспечивающей, ее благосостояние становится все более зависимым от других частей, вследствие чего всякое нарушение в одной части высокоразвитого организма скажется также и на других его частях. Для фирмы наличие имущественного и технологического комплекса не является обязательным признаком; это подтверждают новые организационные формы производства, когда посредством механизмов аутсорсинга либо виртуализации под фирменным именем (торговой маркой, брендом) могут объединяться партнеры-предприниматели различных стран и континентов в самых разных сферах деятельности.

Таким образом, фирма есть институциональный субъект, экономически и юридически самостоятельная хозяйствующая единица, под своим именем объединяющая совокупность функционально ориентированных индивидов, которая управляется совместными соглашениями или иерархической системой менеджмента. Как автономный институциональный субъект фирма склонна к самоидентификации и опознанию собственной миссии; наделена двойственной (экономической и социальной) природой и способна осуществить ее модификацию; является открытой экономической системой. Осуществляя институциональную модификацию собственной природы, фирма стремится гармонично увязать отношения экономической эффективности и социальной ответственности и транслирует указанную гармонию на макроуровень экономики, в бытие институциональной архитектоники, то есть является источником благонаправленной деятельности, ибо «добродетель так же, как и природа, точнее и лучше искусства любого мастера будет попадать в середину» [2, с.78]. Такой подход к фирме развивает традиции классической школы, в свое время унаследованные и проясненные А.Маршаллом; в соответствии с его подходом, предприниматель-промышленник, с деятельностью которого ассоциируется развитие деловой фирмы, закономерно выступает на своем поприще в двух ролях. Работодатель в общественном мнении часто отождествляется с получателем прибыли предприятия, говорит Маршалл, но кроме того, он должен быть прирожденным руководителем

людей [11, т.1, с. 381-382]. Двойственная природа предпринимательской деятельности обусловлена следующим. В то время как производительность природы в процессе производства обнаруживает тенденцию к убыванию, деятельность человека обуславливает тенденцию возрастания отдачи. Когда же действие законов возрастающей и убывающей отдачи уравнивается, возникает *закон постоянной отдачи*, в силу которого увеличение объема затрат труда и других издержек ведет к пропорциональному увеличению объема продукции [11, т.1, с.404-405]. Опознать двойственность собственной природы может только ценностно ориентированный (институциональный) субъект, каковым на предпринимательском уровне является фирма.

Исторически становление феномена фирмы как основного хозяйствующего субъекта экономики происходит вследствие разделения прав собственности и управления на предприятии, то есть одновременно со становлением института менеджмента [11 т.1, глава XII]. В результате фабрика как объект приложения капитала трансформируется в социально ответственную и экономически эффективную организацию, в автономного институционального субъекта, в свою очередь преобразующего совокупность капиталистических отношений в систему социальной рыночной экономики. Важнейшим методологическим приемом исследования природы фирмы является принцип репрезентативности (типичности). Понятие "репрезентативная фирма" было использовано А. Маршаллом для прояснения механизмов формирования общего экономического равновесия как равновесия множества отдельных производителей, для выявления закономерностей динамики предельных издержек и становления «нормальной» цены в отрасли, для демонстрации эффектов внешней и внутренней экономии, обуславливающих действие закона постоянной отдачи.

Термин «репрезентативный» имеет французское происхождение (representatif – показательный) и означает соответствие характеристик, полученных в результате выборочного статистического наблюдения, показателям, характеризующим всю генеральную совокупность. В соответствии с подходом Маршалла, репрезентативная фирма уподобляется «типичному дереву девственного леса; она всегда остается типичным представителем отрасли со средним жизненным циклом и растет вместе с ростом самой отрасли». Представи-

тельная фирма должна быть такой, которая насчитывает довольно большой возраст, отличается средними успехами, управляется людьми с нормальными способностями, располагает нормальным доступом к получению экономии как внешней, так и внутренней, характерной для совокупного объема производства. Важно то, что репрезентативная фирма является не безликой производственной единицей (фабрикой), а деловой организацией с собственным именем и личным счетом, институциональным субъектом, типичным не в отношении своего размера, а в отношении средних издержек (что является показателем масштабов действия закона постоянной отдачи)

Однако уже в первой половине XX в. экономическая наука стала утрачивать связь с классическими традициями, восстановленными Маршаллом. По мере формирования и укрепления в западной экономической науке позиций модели неоклассического синтеза теория фирмы сливалась с теорией рынков, становилась все более формализованной (математизированной). Выхолащивание социально-экономической природы фирмы привело к упрощенному трактованию последней как механического прагматичного субъекта, состоящего из «неделимых ресурсов», который со временем и вовсе превратился в юридическую фикцию, в «точку» рыночного пространства, в своем движении воспроизводящую механизм производственной функции. Явная нереальность такого методологического подхода не могла не вызывать критики. Экономическая теория трактует фирму как набор машин, технологий, запасов, работников и капитала. Поместите эти ресурсы в «черный ящик», хорошо перемешайте и получите выпуск продукции и прибыль, иронично замечает М. Рой. Фирма была черным ящиком. В этот ящик входили труд и капитал, а выходили продукты. Двигателем этого процесса выступала максимизация богатства, а управлялся он законами доходности, пишут А.Алчиан и С.Вудворт. По мнению большинства критиков теории неоклассического синтеза, взятая здесь за основу конструкция фирмы не в состоянии объяснить такие феномены реальной жизни, как вертикальная и горизонтальная интеграция, слияния, поглощения, географическая и товарная диверсификация, долгосрочные контракты, франчайзинг, трансфертные цены, совместные предприятия и пр. Но однозначность рыночного поведения фирмы, простота модели, использование математических и графических

методов сделали эту конструкцию крайне популярной в микроэкономике.

Характерно, что выхолащивание организационной составляющей теории фирмы в экономической науке осуществлялось одновременно с отходом от теории стоимости, игнорированием ценностной платформы экономических отношений в целом. Между тем, как отмечалось, именно ценностная сердцевина организационно-экономических отношений превращает фирму в институционального субъекта, активно и благонаправленно преобразующего действительность. Попытку разомкнуть пространственные границы фирмы, очерченные теорией неоклассического синтеза, предприняли представители институциональных подходов. Они обратили внимание на многообразие форм предприятий, пределы их роста, мотивацию работников, организацию, контроль, планирование и пр. Фирма начинает трактоваться не как внутри себя неделимая целостность, а как организация – институциональное соглашение, коалиция агентов, пучок долгосрочных договоров между производителями, в отличие от рыночной паутины краткосрочных договоренностей.

Восстановление институциональной теории фирмы на новой платформе связано с именами Р.Коуза, О.Уильямсона, Г.Демсеца. В статье «Природа фирмы» фирма рассматривается как устойчивая организационно-экономическая система (институт), способная сознательно противостоять "провалам рынка" посредством оптимизации порождаемых этими провалами трансакционных издержек. Когда издержки поиска информации, ведения переговоров, спецификации и защиты прав, контроля за исполнением контрактов и пр. становятся слишком высокими, на смену рынку приходит предприниматель-координатор и формирует организацию-фирму. В русле логики Р.Коуза рынок предстает средой бессознательной (спонтанной) координации действий экономических агентов посредством механизма цен, а фирма – сферой сознательного регулирования сложной совокупности контрактов, внутрифирменных институтов и социальных отношений. Фирма возникает там, где серия контрактов замещается одним-единственным, устанавливающим пределы власти предпринимателя над остальными факторами производства. Создается впечатление, что новый институционализм восстанавливает нарушенные в модели неоклассического синтеза классические истоки теории фирмы. Но это не так.

Предметом анализа здесь оказываются преимущественно неэкономические факторы: контракты, иерархия, управленческие и властные структуры, в совокупности образующие внутрифирменную институциональную среду, создающую новую стоимость. В результате природа фирмы возрождается в форме не автономии, а в виде природы внешней (иной) для фирмы, а следовательно, дисфункциональной. Это не удивительно, если обратиться к методологическим истокам неинституционализма, каковыми в конечном итоге являются постулаты традиционной неоклассики, ценностно смещенные в сторону бытия экономического пространства – отношений предельной полезности и функционализма. Не рассматривая цену (экономическую ценность) в качестве основополагающего института, новый институционализм остается традиционным по своей сути, вследствие чего он не может претендовать на воссоздание объемной картины мира и выявление основ его социально-экономической организации как общества, приемлемого для жизни, бытия гармоничной институциональной архитектуры. Применительно к теории фирмы такая дисфункциональность проявилась в том, что новое институциональное расширение границ фирмы произошло лишь в плоскости рыночного пространства; фирма не приобрела объемных пространственно-временных очертаний деятельного институционального субъекта. Приземленность неинституциональных концепций обусловила неспособность их представителей предложить однозначную лапидарную трактовку социально-экономической природы фирмы, а вместе с тем поставить и прояснить проблему ее модификации в условиях глобальных трансформаций. Более того, ценностная раздробленность отдельных институциональных исследовательских программ породила такое огромное многообразие подходов к изучению фирмы, что сегодня сама их систематизация представляет серьезную проблему. Так, существуют концепции неполных контрактов, агентская, ресурсная, стратегическая, предпринимательская, сетевая, ресурсной зависимости, стратегического выбора, ситуационного выбора, коллективного производства, прав собственности, специфических активов, институционального изоморфизма, стимулов, поиска ренты, адаптации, избыточных мощностей и множество иных; каждая из них исследует роль отдельного фактора из их различных семейств, влияющих на жизнь фирмы.

[17]. Рождение концепций продолжается, и это превращает институциональные программы в разновидность дурной бесконечности, когда в погоне за ускользающими формами теряется представление об образе исследуемого предмета в целом.

Не получила развития заложенная Маршаллом традиция исследования фирмы как институционального субъекта и в рамках официальной доктрины трудовой теории стоимости. В силу идейной несовместимости принципов социалистической организации производства и феноменов предпринимательства, прав собственности, менеджмента усилия экономической науки были сконцентрированы на постижении сущности предприятия. При этом все предприятия традиционной социалистической экономики были объединены под именем государства, которое в неявной форме было призвано исполнять для них роль фирмы. В отличие от капиталистической фабрики как объекта приложения капитала, социалистическое предприятие выступало объектом коммунистического воспитания. Однако сознательность, которая в форме государственной идеологии (пролетарских, а позднее общенародных ценностей) привносилась на поле предприятия, оказалась для него внешним (гетерогенным) фактором это обусловило неудачу процесса воспитания: как только идеологические узы ослабли, социалистические предприятия с легкостью стали превращаться в капиталистические фабрики. Трансляция модели экономического поведения хозяйствующих субъектов на макроуровень способствовала реставрации капиталистических отношений и обусловила кумулятивность процессов капитализации за счет сужения сферы отношений социальной ответственности и социальной справедливости.

Глобальный финансово-экономический кризис подтвердил, что наметившийся в экономике крен в сторону капитализации делает хозяйственную систему крайне неравновесной. Продвигаясь по этому пути, невозможно построить общество, приемлемое для жизни в форме гармоничной институциональной архитектуры. Но прояснить условия построения такого общества возможно посредством прояснения социально-экономической природы фирмы, направлений и форм ее институциональной модификации. Следуя традициям научного исследования, заложенным классической школой политической экономии и развитым А. Маршаллом, можно определить социально-экономическую природу фирмы как бла-

гонаправленне бытие экономического пространства-времени (отношений предельной полезности и стоимости), локализованное на уровне деловой организации и транслируемое ею посредством ценностной (институциональной) гармонизации отношений экономической эффективности и социальной ответственности на макроуровень хозяйствования, в бытие институциональной архитектоники. Развертывая указанное понятие, а также проясняя трансформы отношений экономической эффективности и социальной справедливости, экономическая наука способна заложить фундамент целостной институциональной теории фирмы и снабдить хозяйственную практику ориентирами построения общества, приемлемого для жизни.

Литература

1. Аристотель Никомахова этика // Аристотель Сочинения: В 4-х тт. – Т.4. – М.: Мысль, 1983.
2. Аристотель Метафизика // Аристотель Сочинения: В 4-х тт. – Т.1. – М.: Мысль, 1976.
3. Баліцька В.В. Капітал підприємств України: тенденції, пріоритети / В.В. Баліцька. – К.: Ін-т екон. та прогноз., 2007.
4. Белоусенко М.В. Общая теория экономической организации: организационная эволюция индустриальной экономики / М.В. Белоусенко. – Донецк: ДонНТУ, 2006.
5. Буряк П.Ю. Інтегровані підприємницькі структури: формування, ефективність, потенціал / П.Ю. Буряк. – Львів, 2007.
6. Величко О.В. Стратегія ефективного використання трудових ресурсів у сільськогосподарських підприємствах / О.В. Величко // Економіка АПК. – 2011. – № 5, – С. 147-152.
7. Горняк О.В. Концептуальні підходи до аналізу меж сучасної фірми / Горняк О.В., Доленко Л.Х. // Вісник Одеського національного університету імені І.І.Мечникова. – Т.13. – Вип.15. Економіка. – 2008. – С.10-20.
8. Дементьев В.Е. Роль фирм разных размеров на отдельных фазах длинной волны / В.Е. Дементьев // Экономика и математические методы. – 2012. – №4. – С. 33-46.
9. Долгопятова Т. Корпоративное управление в российских компаниях: роль глобализации и кризиса / Т. Долгопятова // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 83-96.
10. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. – М.: Дело, 2008. Сторчевой М. Экономическая теория фирмы: систематизация / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2012. – №9. – С. 41-66.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3-х тт. / пер. с англ. / Маршалл А. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1993.
12. Милгром П. Экономика, организация, менеджмент: В 2-х тт. – Т. 2 / Пер. с англ. / Милгром П., Робертс Дж. – СПб.: Экономическая школа, 1999.
13. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: / Нуреев Р.М. – М.: Норма, 2008.
14. Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера / Пер. с англ. – М.: Дело, 2001.
15. Розанова Н.М. Экономическая теория фирмы / Розанова Н.М. – М.: Экономика, 2009.
16. Самуэльсон П.А. Экономика / Пер. с англ. / Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. – М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2000.
17. Сторчевой М. Экономическая теория фирмы: систематизация / М. Сторчевой // Вопросы экономики. – 2012. – № 9. – С. 41-66.
18. Супрун Н.А. Еволюція вітчизняної моделі корпоративного управління / Н.А. Супрун. – К., 2009.
19. Тамбовцев В.Л. Контрактная модель стратегии фирмы / В.Л. Тамбовцев. – М.: ТЕИС, 2000.
20. Федулова Л.І. Інтеграційні процеси корпоративних структур: можливості для інноваційного розвитку економіки України / Л.І. Федулова // Економіка та прогнозування. – 2007. – № 7. С. 3-9.

Статья поступила в редакцию 30.01.2013